

**АНАЛИЗ ЭПИЗОДА
ИЗ РОМАНА Б.Л. ПАСТЕРНАКА «ДОКТОР ЖИВАГО»
ЧАСТЬ 14 ГЛАВА 8 «ОПЯТЬ В ВАРЫКИНЕ»**

Роман «Доктор Живаго» занимает центральное место в творчестве Бориса Леонидовича Пастернака. Этому произведению Пастернак посвятил лучшие годы своей литературной жизни и действительно создал шедевр, равного которому нет. Роман вобрал его самые сокровенные мысли и чувства. Книга повествует о беспокойных годах начала XX века на примере судьбы простых небогатых дворян, не интересующихся политикой, не примкнувших ни к каким течениям, а стремящихся жить просто по совести в соответствии со своими идеалами. Впрочем, в это время остаться в стороне не удастся никому. Оно безжалостно перемалывает все судьбы. Вся страна в мятежах, власть постоянно меняется, целые деревни вырезают, зерно убирать некому, а в городе голодных людей кидает в разные стороны, теряются семьи, ломаются судьбы.

Главный герой – Юрий Андреевич Живаго, врач, очень талантливый, рассудительный и совестливый человек. Пастернак описывает жизнь этого персонажа начиная с 10 лет до самой смерти. Этот период охватывает первую половину XX века, и основная часть романа приходится на события Первой мировой войны, революции и Гражданской войны – самые страшные годы в истории России.

Жизнь Юрия была полна резких подъёмов и падений. Он был на фронте врачом, после в годы революции оказался в плену у партизан, не мог долгое время общаться со своей семьёй, высланной за границу, после освобождения отправился в Москву. Он, даже будучи тяжело болен, сбегает от партизан, чтобы вернуться к той, без которой не видит своей жизни. Лариса и Юрий снова вместе, среди разрухи, голода, уныния, они ищут спасения в друг друге, помогают пережить столь великое горе для обоих. Лариса, Живаго и Катенька живут как семья. Но Лариса опасается за свою судьбу и судьбу дочери и предлагает Юрию Андреевичу бежать из города, а он предлагает уехать в Варыкино. Они едут в Варыкино, где поселяются в старом барском доме.

В данном эпизоде доктор Живаго наслаждается умиротворительной и сладкой тишиной в доме. Его поглотило мирское спокойствие и возможность в одиночестве предаться своим мыслям, которые он записывает под влиянием пришедшего вдохновения. «Свет полного месяца стягивал снежную поляну осязательной вязкостью яичного белка или клеевых белил. Роскошь морозной ночи была непередаваема. Мир был на душе у доктора. Он вернулся в светлую, тепло истопленную комнату и принялся за писание». «Чистота белья, чистота комнат,..., сливаясь с чистотой ночи, снега, звёзд и месяца в одну равнозначительную, сквозь сердце доктора пропущенную волну, заставляла его ликовать и плакать от чувства торжествующей чистоты существования». Доктора окружала блаженная, полная счастья, сладко дышащая жизнью тишина, потому что комната была светлая и тепло истоплена.

В своих мыслях он избавляется от своих упрёков и недовольства к самому себе, он ищет место в этой жизни и не может найти ответ на этот вопрос. Творческий процесс сложен для героя, но всё же он зависим от этого удивительного состояния: «После двух-трёх легко вылившихся строф и нескольких его самого поразивших сравнений работа завладела им, и он испытал приближение того, что называется вдохновением». Для Живаго «вдохновение» это не просто слово. Это удивительный, ничем не объяснимый душевный выплеск, полный эмоций.

Находясь в таком состоянии, герой чувствует свою беспомощность, поскольку сам уже не в силах что-то делать. Всем владеет язык как «родина и вместилище красоты и смысла»: «все формы приобретают такую значимость, что не могут быть исключены или заменены чем-то другим». Состояние вдохновения творило с героем что-то немыслимое. Он переставал чувствовать себя частью действительности и забывал обо всём: «Он избавлялся от упрёков самому себе, недовольства собою, чувство собственного ничтожества на время оставляло его. Он оглядывался, он озирался кругом». Состояние душевного полёта помогает жить и выживать Живаго во время революции и Гражданской войны. Для Живаго творчество – это процесс, когда мир сливается «в одну равнозначительную, сквозь сердце доктора пропущенную волну», которая «заставляла его ликовать и плакать от чувства торжествующей чистоты существования».

Но... Минуты покоя, тишины, умиротворения, творческого подъёма недолговечны. Героев опять ждут опасность, расставания, несчастья. В момент опасности место сознания и разума заменяют слух, инстинкт, интуиция. И в Варыкине ощущение опасности у Лары и доктора связано со звуковым образом волчьего воя. Доктор чувствовал приближение несчастья. "Ю.А. чувствовал, что мечтам его о более прочном водворении не сбыться, что час его расставания с Ларою близок, что он её неминуемо потеряет, а вслед за ней и побуждение к жизни, а может, и саму жизнь. Тоска сосала его сердце". В снежном, лесном одиночестве Юрий Андреевич медленно сходил с ума. Он пил и писал стихи, посвящённые Ларе. Плач по утраченной любимой вырастал в обобщённые мысли об истории и человеке, о революции как утраченном и оплакиваемом идеале. Как бы ни было сложно строить крепкое, но в то же время хрупкое чувство, герои смогли обрести своё такое мимолётное, но долгожданное счастье. Пройдя много бед, лишений, увидев чужое горе и пережив своё, Юрий Живаго сумел сохранить свои мысли и душу чистыми и вложить в свои стихи любовь, пожелание мира и спокойствия каждому.